

RU

Текстообразующий потенциал дискурсивных маркеров в научной коммуникации

Данилевская В. А.

Аннотация. В работе анализируются регулятивы, дискурсивы и акцентуаторы как речевые единицы (иначе – дискурсивные маркеры), принимающие непосредственное участие в процессе текстообразования. Цель исследования – обосновать текстообразующую функцию дискурсивных маркеров как вспомогательных по отношению к развернутым вариативным повторам (РВП), формирующим основу механизма текстообразования в научной речи. В статье рассмотрены статус дискурсивных маркеров и их роль в процессе представления нового научного знания; роль РВП как механизма развертывания текста; соотносительность РВП и дискурсивных маркеров друг с другом как единиц, участвующих в развертывании текста; описаны функции дискурсивных маркеров. Научная новизна исследования: в работе впервые показана вспомогательная роль дискурсивных маркеров по отношению к развернутым вариативным повторам в процессе выражения нового научного знания; обоснована текстообразующая роль дискурсивов в познавательном процессе. Полученные результаты показали, что дискурсивные маркеры участвуют в построении высказывания как элементы организации его смысла, актуализируя при этом нужную, с точки зрения автора, интонационную и модальную информацию, т. е. способствуют более точному выражению авторской научной интенции, а значит, более точному пониманию адресатом содержания текста и в целом нового научного знания.

EN

The text-forming potential of discourse markers in scientific communication

V. A. Danilevskaya

Abstract. The paper analyzes regulatives, discursives, and accentuators as speech units (discourse markers) that are directly involved in text formation. The aim of the study is to substantiate the text-forming function of discourse markers as auxiliary to expanded variative repetitions that underly the text-forming mechanism in scientific speech. The paper discusses the status of discourse markers and their role in the process of presenting new scientific knowledge; the role of expanded variative repetitions as a mechanism for text expansion; the correlation between expanded variative repetitions and discourse markers as units involved in text expansion; and describes the functions of discourse markers. The scientific novelty of the study lies in the fact that it is the first to demonstrate the auxiliary role of discourse markers in relation to expanded variative repetitions in the process of expressing new scientific knowledge; to substantiate the text-forming role of discursives in the cognitive process. The results of the study show that discourse markers participate in the construction of an utterance as elements of its semantic organization, thus actualizing the necessary intonational and modal information from the author's point of view, i.e., they contribute to a more accurate expression of the author's scientific intention and, therefore, to a more accurate understanding of the content of the text and new scientific knowledge in general by the addressee.

Введение

В конце 80-х гг. XX в. проф. М. Н. Кожина (1986, с. 84) высказала предположение о существовании в научном тексте смысловых повторов, определенным образом связанных с динамикой выражения нового научного знания. Через несколько лет Н. В. Данилевская (1992) сначала в кандидатской диссертации, а затем в монографии «Вариативные повторы как средство развертывания научного текста» обосновала справедливость предположения М. Н. Кожиной и доказала, что повторы смысла не только типичны для научного текста, но и выполняют в нем текстообразующую функцию, повсеместно сопровождая этапы выражения автором именно нового научного знания.

Единство и взаимодействие повторов разных форм и функций Н. В. Данилевская (1992) рассматривает в качестве особого структурно-смыслового механизма, лежащего в основе динамики представления в тексте того небольшого фрагмента нового видения реальности, который становится доступен исследователю в результате кропотливых и долгих научных наблюдений и опытов. Так, автором был обоснован типовой для науки принцип организации содержания целого текста, реализующийся через специфические языковые и речевые единицы, которые были названы *развернутыми вариативными повторами* (или *РВП*).

Н. В. Данилевская (1992) доказала, что развернутые вариативные повторы – единицы, формирующие основу механизма текстообразования в научном стиле. Однако РВП не единственные единицы этого механизма. Кроме них, текстообразующий механизм научного текста формируют такие единицы, как *акцентуаторы*, *дискурсивы* и *регулятивы*.

Роль акцентуаторов, дискурсивов и регулятивов в процессе формирования структуры и содержания научного текста, а также их функции в рамках развертывания авторской концепции в сопоставлении с РВП являются предметом анализа в настоящей статье.

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью научного знания в современной жизни, где наука создает фундамент решения глобальных общественных проблем. При этом поток информации в мировом научном пространстве постоянно увеличивается, из-за чего немаловажной для исследователя оказывается проблема вычленения из общего потока *нового научного знания*. В этом контексте выявление текстообразующего потенциала функционирующих в научной речи дискурсивных маркеров является одной из актуальных задач лингвистики: определение места, роли и функций дискурсивных единиц научного языка создаст основание для разработки механизма выявления в научном тексте фрагментов, содержащих именно новое знание. Уяснение текстообразующей роли дискурсивных единиц в их единстве с развернутыми вариативными повторами послужит важным этапом также и в разработке проблемы «чтения» и «понимания» научной информации искусственным интеллектом. Речь идет о задаче разработки специальных лингвокогнитивных методов «машинного» поиска нового научного знания в обширном потоке современной разноразличной научной информации.

Ранее в рамках различных теорий лингвистами были описаны *РВП* как механизм текстообразования в научной коммуникации (Н. В. Данилевская), *дискурсивы*, или *акцентуаторы*, как единицы, выполняющие в тексте роль усилителей содержания (Е. Ю. Викторова, Е. В. Уздинская, Л. В. Кушнина, М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротина, Т. Б. Иванова и др.), и *регулятивы* как текстовые единицы, с помощью которых автор регулирует процесс восприятия читателем содержания текста (Томская школа коммуникативной стилистики под руководством проф. Н. С. Болотновой). Однако текстообразующий потенциал этих единиц, тем более в их единстве, не изучался. Между тем их роль в процессе формирования нового научного знания, а также их место в динамике развертывания научного текста несомненно велики.

В задачи настоящей статьи входит: 1) описание лингвистического статуса акцентуаторов, дискурсивов и регулятивов и их роли в процессе представления в тексте нового научного знания; 2) сопоставление указанных единиц и РВП друг с другом как единиц, принимающих участие в развертывании научного текста и репрезентации в нем нового знания; 3) анализ формально-семантических особенностей частиц в качестве дискурсивов научного текста; 4) описание функций акцентуаторов, дискурсивов и регулятивов в научном тексте.

Для решения поставленных задач были использованы традиционные методы исследования: метод *контекстуального анализа* семантики языковых единиц, позволивший выявить семантические оттенки дискурсивных маркеров в окружающем (ближайшем) контексте; метод *сопоставительно-контекстуального анализа* развернутых вариативных повторов и дискурсивных маркеров с целью установления закономерностей их совместного функционирования в научном тексте; *функционально-стилистический метод* анализа языковых единиц, посредством которого были определены и описаны основные текстовые функции дискурсивных маркеров; *дискурсивный*, или *речеведческий*, анализ, в соответствии с которым осмыслена экстралингвистическая природа дискурсивных маркеров в рамках научного изложения; *описательный метод*, позволивший разносторонне описать единицы анализа.

Материалом исследования послужили научные тексты таких больших жанров, как статья и монография. При этом для анализа были отобраны только тексты, принадлежащие известным ученым, обладающим хорошим научным стилем и умеющим понятно и доказательно сообщать адресату новое научное знание.

- Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. М.: Высшая школа, 1980.
- Кадомцев В. В. Динамика и информация. Изд-е 2-е. М.: Наука, 1999.
- Кожина М. Н. Интерпретация текста в функционально-стилевом аспекте // Кожина М. Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. Избранные труды. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2002.
- Мусаелян Л. А. К вопросу об отсутствии в России государственной идеологии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. Вып. 55.
- Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982.
- Рябцева Н. К. «Космических масштабов индивидуал»: человек в современном виртуальном пространстве // Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Издательский дом ЯСК, 2017.

Также в качестве материала исследования привлекался источник (Кожина, 1986).

Теоретическая значимость определяется дальнейшей детализацией и углублением представлений о механизме текстообразования в научной сфере деятельности.

Теоретической базой исследования послужили труды Е. Ю. Викторовой (2014; 2017; 2022), Е. В. Уздинской (2016), рассматривающих дискурсивы как вспомогательные коммуникативные единицы; Т. Б. Ивановой (1988), исследовавшей под руководством М. Н. Кожинной функциональную семантико-стилистическую

категорию акцентности и дискурсивные единицы – акцентуаторы; Н. С. Болотновой (1992; 1998; 2008; 2016; 2023), А. В. Курьянович (2015), А. С. Макаренко (2023), А. А. Романова (2012), М. Л. Якуниной (2016), исследовавших концепцию регулятивности и регулятивов как единиц текста; М. Н. Кожинной (1986), впервые указавшей на текстообразующую функцию РВП, и Н. В. Данилевской (1992), развившей эту идею в своих исследованиях; О. И. Таюповой (2019), рассматривающей роль повторов в текстах различных дискурсов, а также достижения саратовской лингвистической школы под руководством О. Б. Сиротиной (Эффективность коммуникации..., 2021).

Практическая значимость исследования детерминируется возможностью применения полученных результатов в практике преподавания русского языка, функциональной стилистики, культуры речи и др. языковых курсов, а также возможностью применения результатов при разработке программы для искусственного интеллекта по поиску и идентификации концептуально нового знания в научном тексте.

Обсуждение и результаты

Развернутые вариативные повторы представляют собой текстовые единицы, выполняющие функцию повторения ранее высказанной в тексте мысли (положения) и находящиеся в зависимости от **основного высказывания (ОВ)**, т. е. ранее высказанной мысли (положения), а потому всегда постпозитивные по отношению к последней.

Н. В. Данилевская подчеркивает, что РВП, как правило, концептуально маркированы, поскольку несут на себе нагрузку основного смысла сообщения (обычно целого текста) и выражают, несмотря на то, что они – повторы, именно концептуальное (новое) научное знание. При этом собственно повторение практически никогда не бывает тавтологическим (слово в слово), напротив, в изложении предстает, изменяясь лексически, фразеологически, синтаксически, однако сохраняя общий смысл основного высказывания (Данилевская, 1992, с. 21-24). Согласно этому повторы и были названы вариативными, чем подчеркивалось отсутствие в них тавтологичности. Благодаря таким единицам становится потенциально возможной адекватная реализация в тексте (речи) научной концепции автора (Данилевская, 1992, с. 18-20).

Приведем пример РВП.

ОВ – ...главной чертой Интернета... является его безграничная **инновационная креативность** во всех без исключения информационных, культурных, языковых, коммуникативных и когнитивных областях (Рябцева, 2017, с. 304).

РВП – **Креативность** порождает интеллектуализацию любой деятельности. Более того, происходящая на наших глазах девербализация и интеллектуализация современной **коммуникации** и даже **культуры** в целом не может не повлечь за собой целого комплекса **инноваций** в сознании, мышлении, поведении, **коммуникации**, образовании и др. (Рябцева, 2017, с. 305).

Как видно, в обоих высказываниях выражена практически (с некоторой вариацией – об этом чуть ниже) одна и та же мысль: 'интернет порождает инновационную креативность, которая интеллектуализирует почти все сферы жизнедеятельности человека'.

Хотя в обоих высказываниях содержатся одинаковые лексические единицы или разные их формы (см. выделенное), в повторе нет полного воспроизведения основного высказывания, а, напротив, есть «частица» нового знания, т. е. небольшой объем информации, которой не было в ОВ: мысль о девербализации и интеллектуализации жизни человека. Этот новый, по сравнению с информационным объемом ОВ, смысл и делает РВП развернутым. Совершенно очевидно, что развернутый и вариативный характер повтора способствует тому обстоятельству, что адресат, воспринимая содержание текста, не видит повторов.

Между тем в рамках динамики формирования и выражения в тексте нового научного знания РВП участвуют в оформлении смысловых отношений между отдельными высказываниями и разными частями научного произведения; РВП актуальны как единицы налаживания диалогических отношений между автором и читателем, с одной стороны, и между компонентами воплощаемого в тексте научного знания – с другой; посредством РВП осуществляется постепенное развертывание нового научного знания с постоянным, но незаметным для читателя возвращением к наиболее значимым (важным) смыслам новой научной идеи.

Предназначенность РВП быть текстообразующей единицей научного текста обусловлена комплексом экстралингвистических факторов: преемственностью научного знания, спиралевидностью научного познания, логикой развития научной мысли, нейропсихологическими особенностями восприятия и понимания научного знания, диалогическим характером научной речи и пр. (Данилевская, 1992, с. 25-60).

Смысловые повторы (РВП) вводятся автором в текст как *имплицитно*, т. е. без специальных языковых средств, или *эксплицитно*, т. е. посредством специальных сигналов, указывающих на наличие повтора в данном конкретном месте изложения. Это, например, такие единицы, как сочетания и части сложного предложения *таким образом; иными словами; иначе говоря; еще раз повторим, что; повторяя, подчеркнем, что; как ранее мы говорили, что; обобщая сказанное, подчеркнем* и др., а также уточняющие и поясняющие союзы *то есть, а именно, или, иначе*, также вводящие в изложение смысловые повторы.

Дискурсив как единица лингвистического анализа уже давно находится в поле внимания ученых. Так, Е. Ю. Викторова рассматривает дискурсивы как вспомогательные коммуникативные единицы, которые «отвечают в конкретном дискурсе за его организацию и оформление, регулируют отношения между говорящим и слушающим, проясняют позицию говорящего» (2014, с. 27). Кроме того, исследователь утверждает следующее: «...дискурсивы – это лексические единицы: слова и устойчивые речевые обороты (иногда предложения), функция которых заключается в помощи коммуникантам в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия» (Викторова, 2014, с. 27).

Как отмечает Е. В. Уздинская, дискурсивы обладают «способностью выражать различные отношения: отношения между компонентами текста или отношение говорящего к сообщаемому» (2016, с. 38) и, следовательно, «управляют процессом общения и служат важным средством предупреждения различных коммуникативных рисков» (2016, с. 38).

В настоящее время исследователи выделили и описали в качестве дискурсивов целую группу единиц, таких, например, как частицы *же, лишь, уже, всего, только, еще, всего лишь, именно, даже, все-таки* и др.

В 1988 г. Т. Б. Ивановой под руководством профессора М. Н. Кожинной была разработана идея о *функциональной семантико-стилистической категории акцентности* (применительно к научному стилю). В рамках данной категории исследователь выделил ряд микрополей: *уточнения; усиления; оценки; активизации внимания читателя* и др., причем каждое микрополе, по мнению Т. Б. Ивановой, имеет свой набор дискурсивных единиц, которые были названы исследователем **акцентуаторами**. Согласно Т. Б. Ивановой (1988, с. 140), к акцентуаторам относятся, например, такие единицы, как *акцентирующие частицы, союзы, вводные слова с противительным значением, графические акцентуаторы, оценочные прилагательные и наречия в сравнительной степени* и др.

По мнению М. Н. Кожинной (1986, с. 75), *акцентуаторы* – это единицы, которые помогают автору текста эксплицировать новое знание, причем акцентуаторами будет сопровождаться весь «путь» развития, приращения нового знания в тексте. Как видно, термины *дискурсив* и *акцентуатор* функционально являются близкими понятиями, которые применительно к проблеме динамики развертывания научного текста можно использовать в качестве синонимов.

Вместе с тем в лингвистике, кроме вышерассмотренных понятий, функционирует еще одно функционально близкое – **регулятив**.

Регулятив – это любая единица текста, которая выполняет в нем функцию регуляции внимания адресата со стороны автора: именно автор решает, где, как, каким способом расставить в тексте средства, способствующие концентрации внимания читателя и более адекватному пониманию им содержания.

Концепция регулятивов как единиц, принимающих непосредственное участие в организации смыслового пространства текста, успешно развивается в Томском государственном педагогическом университете под руководством Н. С. Болотновой. Как самостоятельное научное направление концепция регулятивности текста сложилась к середине 90-х гг., и в настоящее время представители томской стилистической школы много сделали для того, чтобы *регулятив* вошел в систему лингвистической терминологии (Болотнова, 1992; 1998; 2008; 2016; Курьянович, 2015; Макаренко, 2023; Романов, 2012; Якунина, 2016). Это одно из «перспективных современных исследований стилистики текста – коммуникативная стилистика текста, анализирующая средства тех уровней языка, которые явно выражают коммуникативную установку автора, отражают особенности индивидуального стиля речи в проекции на воспринимающее сознание читателя» (Якунина, 2016, с. 54).

Хотя в начале своего развития концепция регулятивности была сосредоточена в основном на художественном тексте, сегодня исследуются уже тексты и других речевых разновидностей – разговорной, научной, публицистической, а также интернет-ресурсов.

По определению Н. С. Болотновой, регулятивность напрямую связана с познавательной деятельностью автора и «заключается в его способности управлять читательским восприятием и интерпретационной деятельностью благодаря особому отбору и организации текста в соответствии с авторской интенцией» (2008, с. 25); см. об этом же (Болотнова, 1992; 1998; 2016).

По мнению А. А. Романова (2012), регулятив – это «содержащаяся в уме (в ментальном пространстве, или, по В. Гумбольдту, в “психосфере”) говорящей личности (участника диалогического общения) *единица информации*, которая, влияя на ход определенных событий в процессе общения, *способствует* как возникновению своих “*копий*” в умах участников общения, так и генерированию всей *системы* регулятивных единиц, используемых собеседниками в диалогическом взаимодействии, развивающемся по типовому (фреймовому) сценарию».

Регулятивные единицы выполняют в тексте функцию регуляции внимания адресата со стороны автора. В качестве таких единиц могут выступать в текстах, например, *риторические вопросы, вопросо-ответные комплексы, восклицательные, неполные, осложненные синтаксические конструкции, лексические повторы, вводные слова, уточняющие и поясняющие конструкции* и т. д. Все регулятивные единицы используются в тексте в функции «убеждающей психологической установки» (Макаренко, 2023, с. 124), благодаря им у читателя «создается иллюзия личного контакта» (Якунина, 2016, с. 55). Не случайно в последние годы регулятивные средства все чаще описываются как именно **диалогические регулятивы**, т. е. такие единицы, которые участвуют в формировании и оформлении – в терминологии пермской школы стилистики – **диалогичности**, в том числе диалогичности научной речи.

Можно ли объединить между собой рассмотренные единицы, если в речевом произведении они выполняют похожие функции или, во всяком случае, отчасти похожие? Мы считаем, что ответ на этот вопрос может быть положительным.

В самом деле, все сказанное о категории регулятивности позволяет утверждать, что регулятивные речевые единицы близки по своим функциям и дискурсивам, и акцентуаторам, поскольку и те и другие так же, как регулятивы, служат в тексте акцентуации/выделению/усилению значимых, с точки зрения говорящего, фрагментов изложения и реализации эффективного взаимодействия между сознаниями субъектов коммуникации. В связи с этим мы считаем возможным утверждать, что дискурсивные слова (дискурсивы), регулятивные единицы и акцентуаторы в определенном смысле являются синонимами – особенно если рассматривать текст в динамическом аспекте и в ориентации на специфику его (текста) смысло- и формообразования.

Теперь вернемся к рассмотренным в начале статьи развернутым вариативным повторам (РВП) и попытаемся определить характер соотнесенности с этими единицами дискурсивных слов. Из всего сказанного очевидно, что последние в рамках динамики научного изложения так же, как РВП, связаны с выражением нового научного знания. Они, в частности, **сопутствуют повторам**, акцентируя на них (как на фрагментах текста, фиксирующих концептуально важное знание) внимание читателя, останавливают непрерывный «бег» его внимания, облегчая и тем самым в какой-то степени гармонизируя процесс понимания сложных научных суждений и умозаключений.

Ю. Е. Бочкаревой (2007 г.) удалось, на наш взгляд, удачно применить идею вариативной повторяемости к понятию регулятивности, см. кандидатскую диссертацию «Вариативные лексические повторы как средство регулятивности в лирике М. И. Цветаевой». И, несмотря на то что материалом анализа выступал художественный текст, а объектом – *лексические повторы*, автор убедительно показал, что в художественном поэтическом тексте «особенно велика роль лексических регулятивных средств, к которым относятся вариативные лексические повторы – коммуникативно обусловленные текстовые объединения слов (сверхсловных элементов), повторяющиеся в текстовом развертывании основную мысль автора и предполагающие некоторое развитие содержательного плана текста» (Бочкарева, 2007, с. 6). Иначе говоря, вариативный лексический повтор в работе Ю. Е. Бочкаревой понимается идентично развернутому вариативному повтору, а именно как речевая единица, направленная на воспроизведение концептуально значимых в тексте мыслей и нацеленная на структурно-семантическое развертывание авторской коммуникативной интенции.

Итак, дискурсивные слова и развернутые вариативные повторы играют в научном тексте одну и ту же роль – выделяют в общем «потоке» информации фрагменты, фиксирующие именно новое, концептуальное знание. Правда, конкретные функции у РВП и дискурсивов в тексте разные:

- РВП функционируют в изложении как единицы, посредством которых происходит постепенное формирование и выражение нового научного знания в такой форме, которая будет понятна читателю. Тем самым РВП принимают участие в процессе текстообразования;
- дискурсивы сопровождают этот процесс, облегчая читателю само восприятие и понимание, делая их в какой-то степени интереснее, живее.

Приступая к описанию разновидностей акцентуаторов (или дискурсивов), подчеркнем следующее:

- 1) вслед за Т. П. Третьяковой и Т. А. Кожевниковой (2016) все разновидности дискурсивных слов (акцентуаторы, дискурсивы, регулятивы) будем называть **дискурсивными маркерами (ДМ)**;
- 2) в общее поле дискурсивных маркеров мы включаем, кроме акцентуаторов, дискурсивов и регулятивов, сигналы введения РВП в тело текста (см. выше). Такое объединение нам позволяет сделать единая функция этих единиц: и те и другие акцентируют внимание читателя на важных смысловых фрагментах концептуального знания.

С точки зрения **структурного своеобразия** все выявленные нами в научном тексте дискурсивные маркеры можно разделить на следующие две группы: 1) **собственно языковые единицы** и 2) **речевые единицы**.

Собственно языковые акцентуаторы

1. Акцентуаторы, выраженные отдельными лексическими единицами. Это, как правило, частицы, в том числе усилительные; союзы в функции усилительных частиц; вводные слова; наречия или имена прилагательные в функции усиления качественной характеристики: *уже, лишь, только, собственно, хотя (и), однако, же, весьма, именно, еще (не), иначе, очевидно, конечно, кстати, так, по-видимому, главное, всякий, естественно, чрезвычайно, как будто (бы), тем более, ибо, союз и как одиночный либо в сочетании с другими дискурсивами и др.* Например:

Слово «изобретение», конечно, здесь употреблено метафорически, ибо, как это теперь доказано уже и экспериментально, мышление, тем более научное, творческое мышление, в принципе диалогично, как явление социальное (Кожина, 1986, с. 19).

2. Акцентуаторы, представляющие собой некоторые простые сочетания, в том числе вводные или сочетания союзов / составные союзы, типа *прежде всего, но главное, в свою очередь, к сожалению, в том числе, особенно необходимо, тем не менее, не только... но и, а не, как и, вместе с тем, что и, а именно, опять же* и под. Например:

...другой важнейшей задачей лингвистики является формирование умений и навыков владения речью в той или иной сфере общения с наибольшей степенью ее эффективности, что и обуславливает известную адекватность интерпретации текста адресатом (Кожина, 1986, с. 21).

3. Синтаксические акцентуаторы, представляющие собой малые по объему односоставные (чаще всего безличные) конструкции, выступающие в роли либо главных частей в составе сложноподчиненных предложений, либо в роли вводных:

Важно учесть, что разноосмысленными могут быть не только языковые значения, но и стилистические окраски (Кожина, 2002, с. 20).

Совершенно очевидно, что при интерпретации текста недостаточно одной собственно языковой компетенции, связанной лишь со значениями языковых единиц, но не со смыслом (Кожина, 2002, с. 8).

Акцентуаторы – речевые единицы

Средства речевой выразительности, среди которых наиболее частотны в научном тексте:

1) восклицательные предложения. Чаще всего (но не всегда) даются в скобках, т. е. как присоединительные конструкции, а значит, имеющие акцентирующую семантику, ср.:

Реальность речемыслительного акта, отраженного в научном тексте, такова, что он протекает в диалектическом единстве: «работа» мышления (не только рационального!) в процессе познавательной деятельности осуществляется... (Кожина, 1986, с. 14);

2) парцелированные конструкции типа:

...меняется лишь степень и формы эксплицитности выражения этого явления. **И то**, что называют монологом, – это лишь искусственное образование, весьма условно выделенное (Кожина, 1986, с. 17);

3) синтаксическая инверсия:

В наше время в связи с переориентацией языкознания со структурной парадигмы на функциональную – процессом, в котором **немалая роль принадлежит** функциональной стилистике... (Кожина, 2002, с. 6);

4) олицетворение:

...как отмечено, под непосредственным воздействием экстралингвистических факторов: именно **они «дирижируют»** образованием определенной организации текста в процессе речевой деятельности (Кожина, 2002, с. 7);

5) графические средства – разрядка, курсив, полужирный шрифт, подчеркивание, например:

Слово «изобретение», конечно, здесь употреблено метафорически, ибо, как это теперь доказано уже и экспериментально, мышление, тем более научное, творческое мышление, **в принципе диалогично**, как явление социальное (Кожина, 1986, с. 16).

С точки зрения **функционального своеобразия** ДМ можно разделить на следующие группы.

1. Сигналы РВП, фигурирующие в тексте в качестве акцентуаторов таких значимых компонентов содержания, которые автор специально повторяет с той или иной точки зрения, а именно с точки зрения обобщения, уточнения, пояснения, конкретизации, акцентуации, ретроспекции ранее уже эксплицированной в тексте мысли или ее проспекции. Например, сигналы при проспективных повторах:

РВП – Как будет показано в следующем разделе, найденная величина эффекта по закону и по абсолютной величине соответствует экспериментальным данным (Кадомцев, 1999, с. 262);

РВП – Вводимое ниже (см. § 2 настоящей главы) различие между текстовой деятельностью и языковой комбинаторикой несет в этой связи... (Дридзе, 1980, с. 43);

РВП – ... высказывание с АВ противопоставляется высказыванию без АВ глобально (о функции в языке этого противопоставления см. гл. IV) (Николаева, 1982, с. 8).

2. Собственно акцентуаторы, фигурирующие в тексте как дискурсивные единицы, регулирующие смысловые отношения между высказываниями, выделяя при этом – как и сигналы РВП – наиболее значимые, с точки зрения автора, компоненты содержания, но не имеющие отношения к повторам (РВП).

Для собственно акцентуаторов нами были выявлены следующие функции:

1) выделение важного, уточнение мысли из левого контекста, активизация внимания читателя:

...изменение уровня исследований коснулось и стилистики. **Прежде всего** сдает свои позиции и отходит на задний план традиционная структурная стилистика, описывающая стилистические ресурсы языка на разных ярусах языковой системы (Кожина, 2002, с. 7);

Лингвистика текста изначально сосредоточилась на изучении закономерностей текста вообще, общетекстовых категорий и до сих пор остается **по существу грамматикой текста**, тогда как стилистика текста... изучает преимущественно типологию речи (текстов), их стилистико-речевое разнообразие (Кожина, 2002, с. 9);

...система, этих категорий, определяющая композиционно-смысловую структуру и принципы развертывания научного текста (**именно** научного, **а не** какого-либо другого), и создает (**как и** выражает) его стилевую специфику (Кожина, 2002, с. 15);

2) актуализация сопоставительно-противительных отношений:

Изменение парадигмы языкознания, повлекшее за собой формирование ряда новых лингвистических дисциплин, в том числе лингвистики текста, не привело, **однако**, к тому, чтобы растворить в себе или поглотить стилистику (Кожина, 2002, с. 12);

Лингвистика текста изначально сосредоточилась на изучении закономерностей текста вообще, общетекстовых категорий и до сих пор остается **по существу грамматикой текста**, тогда как стилистика текста... изучает преимущественно типологию речи (текстов), их стилистико-речевое разнообразие (Кожина, 2002, с. 9);

3) выражение уверенности в истинности знания:

Совершенно очевидно, что при интерпретации текста недостаточно одной собственно языковой компетенции, связанной лишь со значениями языковых единиц, но не со смыслом (Кожина, 2002, с. 14);

4) усиление ограничительных отношений:

Совершенно очевидно, что при интерпретации текста недостаточно одной собственно языковой компетенции, связанной **лишь** со значениями языковых единиц, но не со смыслом (Кожина, 2002, с. 12);

5) усиление противопоставления:

Смысловое **же** содержание, смысловая структура текста, как и его стилевая специфика, формируются, как отмечено... (Кожина, 2002, с. 12);

6) усиление акцентирования (усиленный акцент) с оттенком отрицания второго компонента однородного ряда:

Характерно, что определённая (**причем** строго обусловленная!) совокупность, точнее система, этих категорий, определяющая композиционно-смысловую структуру и принципы развертывания научного текста (**именно** научного, **а не** какого-либо другого)... (Кожина, 2002, с. 13);

Чрезвычайно актуальна, научно значима и, **как оказалось**, продуктивна попытка определения Н. В. Данилевской механизма развертывания научного текста – также с позиций комплексного подхода (Кожина, 2002, с. 10);

7) акцент на большей значимости правого компонента однородного ряда; в этом случае используется синтаксический прием градации:

...важное место занимают: субъектно-объектные отношения, природа самого знания и законов познания и творчества, в частности, этапов (фаз) научной деятельности... природа **не только** логического мышления, но и интуитивных решений (Кожина, 2002, с. 14);

8) акцент на совместной значимости двух явлений:

Вместе с тем, специфическая речевая организация научного текста демонстрирует системные связи функционирования этих собственно текстовых категорий и единиц с единицами дотекстового уровня языка (Кожина, 2002, с. 15);

...система, этих категорий, определяющая композиционно-смысловую структуру и принципы развертывания научного текста (именно научного, а не какого-либо другого), и создает (**как и** выражает) его стиливую специфику (Кожина, 2002, с. 15);

9) акцент на неожиданности полученного нового знания:

Чрезвычайно актуальна, научно значима и, **как оказалось**, продуктивна попытка определения Н. В. Данилевской механизма развертывания научного текста – также с позиций комплексного подхода (Кожина, 2002, с. 10).

Возможны и некоторые иные функции, но принципиально отличаться от перечисленных они не будут, поскольку все дискурсивные маркеры в целом играют роль усилителей важных, с точки зрения автора, мыслей и одновременно выступают единицами связи между последними, «подталкивая» динамику смыслового развертывания, или, иначе, логику смысловой сменяемости. Можно утверждать, что ДМ разных семантических и формальных планов создают прагматически ориентированную рельефность содержания текста, «работая» одновременно на воспринимающее сознание читателя и на автора, помогая последнему посредством этой «смысловой рельефности» лучше упорядочить собственные знания об объекте изучения.

Переплетаясь и взаимодействуя друг с другом, РВП и ДМ создают фон смысловых акцентов, усилителей компонентов концептуального научного знания, который (фон) существует для адресата, играя для него роль «путеводителя» по тем концептуальным смыслам, которые автор развивает на протяжении всего текста своего произведения.

Заключение

Выполненное исследование позволило сделать следующие выводы:

1) дискурсивные маркеры, сопутствуя смысловым повторам и тем самым усиливая «звучание» их содержания в общем потоке заключенной в тексте информации, принимают активное участие в процессе текстообразования и смыслоформирования;

2) акцентируя в научном тексте именно новое знание, и дискурсивные маркеры, и повторы выполняют в конкретном контексте свои, собственные, конкретные функции; и эти конкретные функции разные. Пособством РВП происходит постепенное формирование и выражение нового научного знания, в то время как дискурсивные маркеры сопровождают процесс текстообразования, облегчая читателю само восприятие и понимание текста и заложенных в нем концептуальных смыслов, делая их интереснее, «живее». В сопоставлении с РВП эти единицы являются вспомогательными: они сопутствуют повторам, усиливая «звучание» их содержания, а значит, акцентируют концептуальное (новое) знание;

3) в процессе исследования была составлена классификация ДМ с точки зрения их структурного своеобразия (собственно языковые акцентуаторы и речевые единицы) и с точки зрения функционального своеобразия (сигналы РВП и собственно акцентуаторы с функциями выделения важного, уточнения мысли из левого контекста, активизации внимания читателя, усиления противопоставления, усиления акцентирования и пр.);

4) лингвостилистический анализ научных текстов свидетельствует, что концентрация смысловых повторов в тексте достигает самого большого объема именно в местах формулировки и доказательства нового научного знания; наибольшая концентрация дискурсивных маркеров в тексте приходится так же, как в ситуации с РВП, на фрагменты, посвященные выражению нового знания; внося в текст эмоционально-экспрессивную модальность, дискурсивные маркеры подчеркивают это знание, уточняя, конкретизируя, делая его более понятным для адресата.

Результаты исследования подтверждают наше предположение, во-первых, о текстообразующей функции ДМ в научном тексте, а во-вторых, о специфических стилистических функциях разных ДМ в смысловой организации конкретных контекстов, посвященных вербализации компонентов нового научного знания.

Мы полагаем, что единство и взаимодействие названных единиц может в дальнейшем стать релевантным ориентиром при выполнении задач поиска в научном тексте нового знания, в том числе с помощью искусственного интеллекта. Одним из способов поиска и выявления в тексте нового научного знания может служить ориентация на сигнальные средства, обозначающие наличие в конкретном текстовом фрагменте искомым компонентов. В число таких сигналов входят, по нашим данным, единицы, вводящие в изложение развернутые вариативные повторы (РВП) и дискурсивные маркеры (ДМ), которые неизменно сопровождают процесс формирования и выражения автором нового знания.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать решение вопроса о том, какие именно ДМ наиболее частотны как сигналы нового знания, в каких частях текста они наиболее употребимы, как влияют индивидуальные стилистические особенности ученого на специфику взаимодействия в текстовой ткани РВП и ДМ. Весьма интересным в будущем было бы и сравнение инновационных научных текстов с текстами, представляющими собой изложение известного знания, например, в учебных целях; есть ли разница между компиляционным типом изложения и собственно эвристическим.

Источники | References

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: история и современность // Коммуникативная стилистика текста: итоги и перспективы (к юбилею доктора филологических наук, профессора Н. С. Болотновой и 30-летию научного направления) / под общ. ред. С. М. Карпенко. Томск: Томский государственный педагогический университет, 2023.
2. Болотнова Н. С. О связи теории регулятивности текста с прагматикой // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. № 2 (3).
3. Болотнова Н. С. О теории регулятивности художественного текста // Stylistyka. 1998. Вып. VII.
4. Болотнова Н. С. Регулятивность в публичном аргументативно-полемиическом медиадискурсе информационно-медийной языковой личности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. Вып. 7 (172).
5. Болотнова Н. С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1992.
6. Бочкарева Ю. Е. Вариативные лексические повторы как средство регулятивности в лирике М. И. Цветаевой: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 2007.
7. Викторова Е. Ю. Авторизирующие конструкции самоупоминания в оценочном научном дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». 2022. Т. 22. Вып. 2.
8. Викторова Е. Ю. Функционирование дискурсивных слов с диффузным значением // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383.
9. Викторова Е. Ю. Функционирование дискурсивов-регулятивов в печатных и звучащих русскоязычных СМИ // Медиалингвистика. 2017. № 1 (16).
10. Данилевская Н. В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992.
11. Иванова Т. Б. Функциональная семантико-стилистическая категория акцентности в русских научных текстах: дисс. ... к. филол. н. Пермь, 1988.
12. Кожина М. Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1986.
13. Курьянович А. В. Особенности синтаксического строя писем представителей русской творческой интеллигенции XX века в аспекте теории регулятивности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (159).
14. Макаренко А. С. Регулятивы в художественном тексте малого жанра (на примере рассказа В. Борхерта) // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2023. № 1 (93).
15. Романов А. А. Регулятив как комплексная единица диалогического общения (20-летию авторской школы динамической (регулятивной) модели диалога посвящается). 2012. http://tverlingua.ru/archive/010/12_10.htm
16. Таюпова О. И. Повторы и их роль в текстах различных дискурсов // Вестник Башкирского университета. 2019. № 1.
17. Третьякова Т. П., Кожевникова Т. А. Функциональная семантика дискурсивных маркеров в современном американском политическом интервью // Англистика XXI века: сборник статей по материалам VIII научно-методической конференции, посвященной памяти С. В. Воронина (г. Санкт-Петербург, 20-22 января 2016 г.). СПб.: Университетские образовательные округа, 2016.
18. Уздинская Е. В. Функциональные возможности дискурсивов с противительной семантикой в газетном тексте // Медиалингвистика. 2016. № 4.
19. Эффективность коммуникации: влияние сфер общения на факторы ее достижения: монография / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов: Наука, 2021.
20. Якунина М. Л. О некоторых регулятивных средствах синтаксиса эпистолярных текстов интернет-дискурса (по материалам сайта «Письма президенту») // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 11 (176).

Информация об авторах | Author information**Данилевская Варвара Андреевна¹**¹ Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова, г. Санкт-Петербург**Varvara Andreevna Danilevskaya¹**¹ Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg¹ dvorakv@bk.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 15.02.2024; опубликовано online (published online): 24.04.2024.

Ключевые слова (keywords): научный текст; динамика текстообразования; развернутый вариативный повтор; дискурсивный маркер; диалогичность научного текста; scientific text; dynamics of text formation; expanded variative repetition; discourse marker; dialogicity of scientific text.